

Хотя привычная утренняя церемония воскурения благовоний, которую проводила Матушка Чжан — этот пережиток феодального прошлого — сегодня отсутствовала, Юй Юань всё равно проснулся около шести утра. Впрочем, на этот раз его разбудил голод.

Прошлым вечером, после того как Гу Шаочэн принял лекарство и удалился, прихватив с собой всю свиту, Юй Юань остался с пустым желудком. Он долго боролся с собой, но так и не набрался смелости постучать в комнату для прислуги. Юй Юань до смерти боялся, что стоило ему открыть дверь, как на него набросится десяток няnek, желающих приготовить ночной перекус. Уж лучше лечь спать голодным.

На самом деле, после того случая с тётушкой Линь, домработницы жили в постоянном страхе, опасаясь, что работодатель в один прекрасный день снова сорвётся и превратит их в инвалидов. Поэтому с тех пор по ночам, помимо Матушки Чжан и команды телохранителей, дежурили лишь две няни. В остальное время прислуга безвылазно сидела в своей комнате, и лишь если Гу Шаочэн или Матушка Чжан подавали сигнал вызова, кто-то из них выходил.

Юй Юань погладил впалый живот, немного помедлил и всё же сел на кровати. Чтобы добыть еду, ему придётся столкнуться с чрезмерным количеством нянь в вилле.

Он как раз размышлял, как бы убедить Гу Шаочэна сократить штат прислуги, когда дверь отворилась. Появился Гу Шаочэн, отсутствовавший всю ночь, от него веяло холодом.

Юй Юань был в свободном халате, который за ночь развязался, обнажая полоску бледной кожи на груди. Его волосы, которые он с вечера старательно укладывал на лоб, чтобы прикрыть лицо, сбились в беспорядке, открывая его и без того примечательные черты.

Заметив Гу Шаочэна, Юй Юань прищурил свои округлые темные глаза. Из-за утренних сумерек он даже потыкал себя пальцами в уголки глаз, пытаясь сфокусировать взгляд. Убедившись, кто перед ним, он нервно улыбнулся, тут же вылез из кровати, уступая место, и принялся лихорадочно соображать, как подобает поприветствовать этого уважаемого «старого отца».

Несмотря на то что между ними было некоторое расстояние и Юй Юань уже немного привык к Гу Шаочэну, присутствие живого человека в комнате заставляло его напрягаться. А ведь за дверью еще стояли двое рослых охранников, словно два столпа, от которых исходило пугающее давление.

Гу Шаочэн, увидев, как тот щурится, сразу вспомнил вчерашнее заявление о том, что без очков он ничего не видит... Теперь Гу Шаочэн окончательно протрезвел и убедился, что всё произошедшее не было галлюцинацией. При этой мысли его висок невольно дернулся.

Даже несмотря на путаницу в воспоминаниях, он всё ещё считал, что Юй Юань сделал это намеренно. Но раз вещи найдены, больше этот трюк не пройдёт.

Гу Шаочэн обернулся, и телохранитель за дверью тут же передал ему крафтовый бумажный пакет. Гу Шаочэн, не обращая внимания на попытки Юй Юаня уклониться, подошел к кровати, небрежно бросил пакет на одеяло и холодно произнёс:

— Твои вещи.

Глаза Юй Юаня расширились, он сразу догадался, что там очки и телефон.

Забыв о своей социофобии, он с радостью открыл пакет. Сначала положил отключившийся телефон на беспроводную зарядку у изголовья, а затем под пристальным взглядом Гу Шаочэна достал очки в чёрной оправе, сломанные пополам.

В глазах Гу Шаочэна, в которых уже собиралась буря, вдруг промелькнуло недоумение. Сломаны? Он уже собрался отчитать телохранителя, ответственного за поиски, но Юй Юань опередил его:

— Ой, сломались при падении.

Гу Шаочэн, который только что сам швырнул пакет на кровать, помрачнел. Юй Юань, запоздало осознав двусмысленность своих слов, затряс головой, как неваляшка, и поспешно начал оправдываться:

— Нет-нет, я вовсе не вас виню! Ничего страшного, эти очки дешёвые, ничего страшного, что они сломались. То есть, я хотел сказать... вы их не так уж сильно уронили...

От волнения речь Юй Юаня стала бессвязной, и лицо Гу Шаочэна темнело с каждой секундой. Наконец, телохранитель за дверью пояснил:

— Господин, очки были уже сломаны, когда мы забирали их из свадебной машины.

Юй Юань тут же подхватил:

— Я же говорил, что это не вы сломали! — он торжественно кивнул, всем своим видом показывая: я знаю, что вы хотите меня поблагодарить, но не стоит, это всё мой долг!

Гу Шаочэн: «...»

Юй Юань никогда не стал бы винить невиновного, да и если бы это сделал Гу Шаочэн, он бы не расстроился. Стекла целы, а пластиковую оправу можно купить за пару десятков юаней. По сравнению с той добротой, которую проявил Гу Шаочэн, это сущая мелочь.

Гу Шаочэн глубоко вдохнул и перевел взгляд на беспорядок на большой кровати:

— Ты спал здесь?

Юй Юань сглотнул, чтобы унять волнение, и послушно кивнул. В первую ночь Матушка Чжан сказала, что мастер велел им жить вместе, и он не знал, нужно ли продолжать в том же духе.

Хотя сам он был убежденным атеистом, он очень уважал чужую веру. Для тех, кто верит в мастеров, соблюдение предписаний работает как плацебо, и раз уж он получил столько благ, то, конечно, будет по мере сил сотрудничать.

Поэтому, хоть он ни капли не хотел спать с кем-то в одной постели, он остался ради благополучия Гу Шаочэна.

Гу Шаочэн потерял большой палец и произнес холодным, ровным голосом:

— Так сильно хочешь спать со мной? Даже когда меня нет, продолжаешь играть роль до конца... — в низком, бархатном голосе мужчины сквозила явная насмешка.

Однако с самой первой встречи Гу Шаочэн постоянно говорил с ним язвительно. Юй Юань решил, что это просто природная черта его характера. Будучи сам человеком, которого другие считали странным, Юй Юань, при всей своей социофобии, обладал высокой терпимостью к чужим особенностям.

Услышав это, он не уловил ни капли сарказма. Напротив, он захотел искренне всё объяснить своему благодетелю и «старому отцу», но решил сначала собраться с мыслями, чтобы не путаться в словах.

Гу Шаочэн, видя, что тот молчит, решил, что задел его за живое, и холодно усмехнулся:

— К сожалению, тебе придется спать в другой комнате, в комнате супруги.

К сожалению? Да что тут жалеть! Юй Юань едва сдержал улыбку, его лицо буквально светилось от радости: «Ура! Ура!»

Это заставило Гу Шаочэна, уже нажавшего кнопку вызова, замереть. Не дожидаясь, пока тот отдаст распоряжение няням, Юй Юань выпалил:

— Хорошо, хорошо! Тогда... отдыхайте!

Сказав это, он схватил телефон и бросился к стеклянной двери между комнатами, его походка была такой легкой, что даже вихры на голове, казалось, ликовали.

Гу Шаочэн: «...»

В этот момент раздался голос няни из системы вызова. Гу Шаочэн закрыл глаза и всё же отдал приказ:

— Замените всё в главной спальне. — Но из-за отсутствия нужного зрителя в его низком голосе больше не было лишних эмоций.

Юй Юань быстро принял душ и перекусил — отчасти чтобы сократить время общения с нянями, отчасти из-за разлуки с телефоном.

Клан Ван буквально продал его. Из вещей на нем были только свадебный халат, который нельзя было использовать второй раз, да футболка с брюками, надетые вниз. Видимо, поленившись, они не передали ему ни одной его вещи.

Если бы в вилле не было сушилки, ему пришлось бы вечно ходить в халате. Он думал, что телефон и очки тоже потеряны безвозвратно, но Гу Шаочэн проявил такую заботу, что даже после бессонной ночи не забыл о его вещах... Не иначе как он «твердолобый снаружи, но мягкий внутри». Истинный благодетель, его «старый отец» с безграничной добротой!

Юй Юань затаил дыхание и нажал кнопку включения. Он одновременно волновался и надеялся. Он боялся увидеть длинный список пропущенных вызовов — одна мысль об этом вызывала мурашки.

К счастью, не было ни пропущенных, ни сообщений. В списке контактов были лишь сообщения от единственного друга, Е Цютана, который помогал присматривать за его тяжелобольной приемной матерью.

Единственный шанс матери — пересадка легких. Сейчас она лежала дома, дыша через кислородный концентратор. Юй Юань не хотел волновать её делами клана Ван. К счастью, еще в одиннадцатом классе он попал в национальную сборную и получил приглашение в Юньский университет, поэтому сказал, что уезжает на сборы. Мать, разумеется, ни о чем не догадалась.

Только Е Цютан знал, что у него дурная слава «больного», которого выдали замуж ради ритуала Чунси, да еще и с репутацией психически неуравновешенного агрессора. Сначала сообщения Е Цютана были шутливыми, но, не дождавшись ответа, друг начал тревожиться.

Е Цютан: [Ты где??? Если совсем плохо, не мучай себя, в крайнем случае я пойду торговать телом, чтобы заработать матери на операцию!]

Глядя на поток тревожных вопросов, Юй Юань быстро ответил: [Я здесь].

Затем он ответил на фразу о торговле телом: [Не смей использовать мою маму как оправдание для своих походов!! /пальцем-тычет.jpg]

Е Цютан ответил мгновенно: [Ой, ну наконец-то! Я тут чуть с ума не сошел от беспокойства,

сю-сю-сю!]

Юй Юань поленился исправлять прозвище, которое придумал Е Цютан, и отправил стикер с выражением пренебрежения: [Телефон чуть не потерял, Гу Шаочэн только что помог найти]. Вспомнив вчерашнюю сцену, он добавил: [Не волнуйся, тут всё хорошо. Гу Шаочэн тоже очень хороший человек, все те слухи — наверняка ложь].

Пусть Гу Шаочэн и позволил Дядюшке Линю ответить «око за око», но он не опустился до того, чтобы, как Матушка Чжан в свое время с тётушкой Линь, столкнуть человека с лестницы на стеклянный столик, сделав инвалидом. Матушка Чжан лишь сломала ногу.

Правда, позже те люди вместе с Гу Шаочэном ушли, и что было дальше, он не знал. Но, возможно, из-за «фильтра благодарности» он питал к Гу Шаочэну естественное доверие. Тот не казался ему тем самым жестоким богачом из сплетен, который калечит людей ради забавы.

Юй Юань хотел было спросить, когда Е Цютан пойдет к матери, чтобы созвониться по видеосвязи, но друг прислал ссылку и кучу вопросительных знаков: [Юань, не ври мне, ты там правда в безопасности?!!]

Юй Юань с сомнением открыл ссылку. Заголовок гласил: «Известный богач снова бесчинствует и калечит людей!!!»

Видео длилось всего несколько секунд — как раз момент, когда Матушка Чжан катится по лестнице. Несмотря на то что съёмка велась издалека, а кадр был приближен до пикселей, душераздирающий вопль Матушки Чжан был слышен отчетливо.

Автор блога утверждал, что информацию слил аноним, и пострадавшая — та самая экономка, чья трагедия с параличом бывшей экономки снова повторилась в доме супербогача.

Юй Юань пересмотрел видео. По тряске и приближению было ясно, что снимали скрытно на телефон. Это явно работа «крота». Юй Юаня вдруг осенило — пришло время сокращать штат нянь!

<http://bllate.org/book/18656/1798157>